

УДК 811.131.1

EDN ZSEAWS
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-2-75-82>

Роль цветообозначений в романе Дино Буццати «Татарская пустыня»

О. Н. Марфунцева

¹Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Сведения об авторе

Ольга Nikolaevna Marfuntseva,
SPIN-код: 1466-8275,
ResearcherID: JUV-0621-2023,
ORCID: 0009-0003-8426-7190,
e-mail: marfuntseva@mail.ru

Для цитирования:

Марфунцева, О. Н. (2025) Роль цветообозначений в романе Дино Буццати «Татарская пустыня». *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 7, № 2, с. 75–82. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-2-75-82> EDN ZSEAWS

Получена 28 мая 2025; прошла рецензирование 10 июля 2025, принята 18 июля 2025.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © О. Н. Марфунцева (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация. Цель исследования заключается в обосновании смыслообразующей роли цветообозначений в романе Дино Буццати «Татарская пустыня». Его актуальность обусловлена неослабевающим интересом к специфическим категориям текстообразования и индивидуальным особенностям языка и речи, зафиксированным в идиостиле конкретного автора. В статье анализируется лексика со значением цвета, авторские цветообозначения рассматриваются как стилистическая категория и исследуются в парадигматике и синтагматике; устанавливаются доминанты авторской цветовой палитры, выявляются их лексико-семантические и грамматические особенности. Научная новизна работы определяется материалом исследования, поскольку творчество Буццати по-прежнему остается малоизученным с лингвистической точки зрения, и заключается в том, что впервые выявляются черты авторской цветовой палитры как смыслообразующей категории в романе. В ходе исследования использовались методы сплошного отбора (при сборе материала), лингвистического анализа (при классификации выявленных цветообозначений), количественный (при выявлении доминант авторской палитры) и контекстный (при выявлении синтагматической специфики цветообозначений). Проведенное исследование позволяет сделать вывод о доминировании ароматических цветообозначений в авторской цветовой палитре в рамках исследуемого художественного текста и утверждать, что ядро авторской палитры участвует в формировании внутренней напряженности плана содержания. Результаты анализа парадигматики цветообозначений свидетельствуют о возможности выделения трех матриц (на основе атрибутивного, субстантивного и процессуального признаков), при этом матрица на основе атрибутивного признака является наиболее продуктивной. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в рамках курсов, посвященных лингвистическому анализу текста, в том числе художественного.

Ключевые слова: цветообозначение, Дино Буццати, «Татарская пустыня», идиостиль, смыслообразование

The role of colour terms in Dino Buzzati's "The Tartar Steppe"

O. N. Marfuntseva^{✉1}

¹ Saint Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Author
Olga N. Marfuntseva,
SPIN: 1466-8275,
ResearcherID: JUV-0621-2023,
ORCID: 0009-0003-8426-7190,
e-mail: marfuntseva@mail.ru

For citation: Marfuntseva, O. N. (2025) The role of colour terms in Dino Buzzati's "The Tartar Steppe". *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 7, no. 2, pp. 75–82. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2025-7-2-75-82> EDN ZSEAWS

Received 28 May 2025; reviewed 10 July 2025, accepted 18 July 2025.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © O. N. Marfuntseva (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract. The purpose of the study is to present an argument for the meaning-forming role of colour terms in Dino Buzzati's novel "The Tartar Steppe". Its relevance is due to the undiminishing interest in text-forming categories and individual styles of specific authors. The article analyzes lexical items with the meaning of colour in the novel "The Tartar Steppe". The author's colour designations are considered as a stylistic category and are studied in their paradigmatic and syntagmatic relations, the dominants of the author's colour palette, their semantic and grammatical features are revealed. The paper's scientific novelty is determined by the research material, since Buzzati's operas remain poorly studied from a linguistic point of view and lies in the fact that for the first time the features of the author's colour palette as a meaning-forming category in the novel "The Tartar Steppe" are revealed. The following methods were used during the study: the continuous sampling method (when collecting material), the linguistic analysis method (when classifying the identified colour terms), the quantitative method (when identifying the dominants of the author's palette), and the contextual method (when identifying the syntagmatic specificity of colour designations). The conducted study allows to conclude that achromatic colour designations dominate in the author's colour palette within the framework of the studied literary text and to assert that the core of the author's palette participates in the formation of the internal tension of the semantic plan. In addition, the results of the analysis of the paradigmatic relations of colour designations indicate the possibility of identifying three matrices (based on attributive, substantive and processual feature), with the matrix based on the attributive feature being the most productive. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in the literary texts linguistic analysis courses.

Keywords: colour term, Dino Buzzati, "The Tartar Steppe", individual style, sensemaking

Введение

Лексические единицы со значением цвета выделяются в отдельную лексико-семантическую группу и представляют особый интерес для лингвистов. В художественном тексте с точки зрения функционального подхода свет и цвет актуализируют прагматику авторского высказывания, придавая речи выразительность и участвуя в создании образности. Не ослабевает интерес и к специфике тексто- и смыслообразования художественного текста. В связи с этим представляется значимым проведение исследования цветовой лексики в романе итальянского писателя Дино Буццати «Татарская пустыня» (1940).

Цель исследования — обосновать смыслообразующую роль цветообозначений в романе. Материалом выступил текст на итальянском языке (Buzzati 1989). Перевод фрагментов, приведенных в статье, цитируется по русскоязычному изданию (Буццати 1989). Для достижения поставленной цели была отобрана лексика со значением цвета, выделены доминанты ав-

торской цветовой палитры, описаны ее специфические черты в парадигматике и синтагматике и сделан вывод о ее смыслообразующей роли. В ходе проведения исследования использовались методы сплошного отбора (использовался при отборе лексики со значением цвета), лингвистического анализа (применялся в ходе анализа парадигматики цветообозначений), количественный (позволил выявить доминанты авторской палитры) и контекстный (был необходим при описании синтагматической специфики цветообозначений).

Теоретическую базу исследования составили труды Л. Витгенштейна (Витгенштейн 2022), А. Вежбицкой (Вежбицкая 1996) и С. Г. Тер-Минасовой (Тер-Минасова 2000), в которых обоснована взаимосвязь таких категорий, как цвет, язык, мышление, описаны логика цветовых понятий и отражаемые в языке способы концептуализации цвета, а также работа В. Г. Кульпиной (Кульпина 2002), в которой выделены основные типологические характеристики цветообозначений.

Немаловажную роль сыграла работа С. В. Шкиль (Шкиль 2005), в которой исследователь предложила концепцию изучения авторских цветообозначений в поэтических текстах с учетом лингвопоэтической, книжно-поэтической и фольклорной норм. Признавая цветообозначения стилистической категорией, Шкиль предлагает рассматривать их в парадигматике и синтагматике. Если парадигматика, по мнению автора, исследуется в сопоставлении с фольклорной и книжной традициями, то синтагматика изучается в рамках определенных микротемы и макроконтекста с учетом всего литературного направления.

Учитывая перспективность изучения индивидуально-авторской семантики цвета Буццати в контексте семантики цвета западной культуры, важную роль сыграли труды М. Пастуро (Пастуро 2017; 2025; Pastoureau 1990) и обзорная статья К. Пагани (Pagani 2001). «Поверья, ценности и символические образы, связанные с цветами, как и их интерпретация, различаются по всему миру» (Pagani 2001, 178). Говоря о семантической специфике цвета и в особенности о его символизме, мы придерживаемся точки зрения М. Пастуро, утверждающего, что «цвет — явление прежде всего социальное» (Пастуро 2017, 16) и исследование его значения даже в рамках одной культуры невозможно без учета экстралингвистических факторов, иначе неизбежны ошибки гносеологического или методологического порядка (Pastoureau 1990).

Также значимыми выступили работы Д. Н. Борисовой (Борисова 2008) и К. А. Соколовой (Соколова 2016), осветивших проблему отсутствия терминологического единства в вопросе наименования цвета в языке. В рамках данного исследования мы используем термин «цветообозначение», поскольку он позволяет охватить различные способы номинации цвета. Лексика, выражаящая понятие цвета, анализируются с учетом ее парадигматики и синтагматики. Вслед за Шкиль (Шкиль 2005) мы рассматриваем цветообозначения как стилистическую категорию. При анализе парадигматики цветообозначений мы учтем их лексическое и грамматическое варьирование, а при анализе синтагматики — лексическую сочетаемость в пределах заданного текста. Исследование продолжает разработку проблемы, начатую ранее и частично представленную на материале простых прилагательных со значением цвета (Марфунцева 2025), но охватывает более широкий лексический материал. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования

его результатов в курсах и спецпрограммах по лингвистическому анализу художественного текста.

Доминанты авторской цветовой палитры

Отточенная, лаконичная манера письма итальянского прозаика роднит его художественные произведения со статьями и заметками, написанными за долгие годы журналистской работы. Однако это замечание касается лишь «внешней» стороны вопроса, а именно выбора языковых средств, то есть плана выражения. Смыслоное же наполнение романа сближает его с работами эзистенциалистов, о чем свидетельствуют поднимаемые в романе темы одиночества, абсурдности и иррациональности человеческого бытия: жизнь обитателей крепости Бастиани подчинена строгому распорядку, и лишь ожидание великой битвы способно придать смысл существованию в замкнутом пространстве.

Чередование дня и ночи, света и тени становится важным композиционным приемом, поскольку в монотонной гарнизонной жизни определяет смену караула и часы отдыха. Это подтверждается и результатами анализа цветовой лексики, согласно которым доминантными в романе оказываются лексико-семантические поля черного и белого цветов. Реже встречаются лексико-семантические поля серого, желтого, красного и голубого цветов, а зеленый и фиолетовый находятся на периферии (табл. 1).

Более того, исследование показывает, что в тексте романа преобладает ароматическая гамма цветов: количественно лексико-семантические поля черного, белого и серого составляют около двух третей от общего количества цветообозначений. В то время как хроматическая гамма цветов, образованная лексико-семантическими полями желтого, красного, голубого, зеленого и фиолетового составляет чуть больше одной трети (табл. 2).

В последних главах романа черный и серый цвета обретают форму метафоры, представляя жизнь в образе чередующихся страниц:

Cadendo l'una sull'altra le pagine grige dei giorni, le pagine nere delle notti, aumentava in Drogo ed Ortiz (e forse anche in qualche altro vecchio ufficiale) l'affanno di non fare più in tempo (Buzzati 1989, 206). [По мере того как отрывались и падали один за другим серые листки дней и черные — ночей, у Дрого, Ортица (а возможно, и у некоторых других старых офицеров) возрастали опасения, что им теперь уже ничего не успеть] (Буццати 1989, 127).

Табл. 1. Авторская палитра цветообозначений в романе Дино Буццати «Татарская пустыня»

Цветообозначения	Количество, шт.	Доля, %
Nero — ‘Черный’	54	30
Bianco — ‘Белый’	41	23
Grigio — ‘Серый’	23	13
Giallo — ‘Желтый’	23	13
Rosso — ‘Красный’	16	9
Azzurro — ‘Голубой’	11	6
Violetto — ‘Фиолетовый’	6	3
Verde — ‘Зеленый’	5	3
Итого	179	100

Table 1. Author’s colour palette in Dino Buzzati’s “The Tartar Steppe”

Colour terms	Number	Proportion, %
Nero — ‘Black’	54	30
Bianco — ‘White’	41	23
Grigio — ‘Grey’	23	13
Giallo — ‘Yellow’	23	13
Rosso — ‘Red’	16	9
Azzurro — ‘Blue’	11	6
Violetto — ‘Violet’	6	3
Verde — ‘Green’	5	3
Total	179	100

Табл. 2. Авторская палитра цветообозначений в романе Дино Буццати «Татарская пустыня»

Цветообозначения	Количество, шт.	Доля, %
Ахроматические	118	66
Хроматические	61	34
Итого	179	100

Table 2. Author’s colour palette in Dino Buzzati’s “The Tartar Steppe”

Colour terms	Number	Proportion, %
Achromatic	118	66
Chromatic	61	34
Total	179	100

Парадигматика цветообозначений

Проведенный анализ парадигматики цветообозначений на основе грамматической типологии позволяет выделить в романе три матрицы, обусловленных:

- 1) атрибутивным признаком (*rosso* — ‘красный’: *nel rosso sole del tramonto* — ‘закатные лучи солнца’; *bianco* — ‘белый’: *con un collo di pizzo bianco* — ‘с белым кружевным воротником’ и др.);

- 2) процессуальным признаком (*arrossire* — ‘покраснеть’: *il signor colonnello arrossiva* — ‘господин полковник покраснел’);
- 3) субстантивным признаком (*biancore* — ‘белизна’: *il biancore del letto* — ‘белизна постели’, *sul biancore del deserto* — ‘белизна пустыни’).

Матрица на основе атрибутивного признака в романе является наиболее продуктивной. В рамках лексико-семантических полей черного, белого, желтого, красного и голубого цветов

варианты представлены не только базовыми лексемами *nero* ('черный'), *bianco* ('белый'), *giallo* ('желтый'), *rosso* ('красный'), *azzurro* ('голубой'), но и образованными от них лексемами со значением «обладающий цветом в некоторой степени». Для этого применяются суффиксальный (*nerastro* — 'черноватый'; *gialliccio* — 'желтоватый') и аналитический (*rapido azzurro scuro* — 'темно-синее сукно') способы словообразования.

Синтагматика цветообозначений

Анализ синтагматики цветообозначений демонстрирует частотность сочетаний существительного и прилагательного, обозначающего постоянный признак предмета в авторской палитре (*le nere ombre vegetali* — 'черные тени сада'; *nuvole bianche* — 'белые облака'). Цветообозначения в составе предиката, указывающие на изменение признака (*Le alte cime rocciose <...> si erano fatte nere* — 'Высокие скалистые вершины <...> покрелись'; *le ghiaie della cengia divennero bianche* — 'щебенка, покрывавшая карниз, стала совсем белой'), менее частотны. Такое распределение свидетельствует о преобладании статики над динамикой в пределах категории цветообозначений и согласуется с ключевой темой времени, неумолимый марш которого остается неуловимым для восприятия персонажей.

Частотность употребления цветообозначений черного цвета в романе семантически коррелирует с представлениями о надвигающейся угрозе (*l'enigma della macchia nera* — 'загадочное черное пятно'; *la misteriosa strisca nera* — 'загадочная черная змейка'; *dei misteriosi punti neri* — 'загадочные черные точки') и неминуемо приближающейся смерти:

Ma chissà che, passata la nera soglia, anche lui Drogo non sarebbe potuto tornare come una volta, non bello (perché bello non era mai stato) ma fresco di giovinezza (Buzzati 1989, 233). [Но как знать, может, за роковым тем порогом и он тоже сможет стать прежним, пусть некрасивым (красив Дрого не был никогда), но полным молодых сил] (Буццати 1989, 141).

Il maggiore Giovanni Dromo, consunto dalla malattia e dagli anni, povero uomo, fece forza contro l'immenso portale nero e si accorse che i battenti cadevano, apprendo il passo alla luce (Buzzati 1989, 233). [Майор Джованни Дрого, изнуренный болезнью и годами слабый человек, пошел грудью на огромный **черный портал** и увидел, что створки его рушатся, открывая путь свету] (Буццати 1989, 141).

Стоит отметить, что отмеченная выше семантика цветообозначений в романе соотносится с его образной символической системой. Присутствующие в тексте символические образы сближают роман с западной литературной и фольклорной традициями. Так, животные с черным окрасом традиционно предстают предвестниками смерти (Пастуро 2025):

...cavallo <...> nero come il carbone... (Buzzati 1989, 72) [...]лошадь <...> черная как смоль...] (Буццати 1989, 141);

...piccoli corvi volavano lungo gli aerei spigoli emettendo strida... (Buzzati 1989, 129) [...]небольшие вороны с резким карканьем летали вдоль ребристых выступов...] (Буццати 1989, 91).

Цветообозначения белого демонстрируют семантическую связь с пейзажем дороги (*nube / nuvole* — 'облака'; *strada* — 'дорога'), а также наряду с цветообозначениями черного становятся свидетельством смерти (*pietra bianca* — 'белый камень'):

Il soldato, cadendo, si è ferito una mano e prima che il corpo si raffreddasse un po' sangue ha fatto in tempo a colare, formando macchia sopra una pietra bianca (Buzzati 1989, 102). [Падая, солдат поранил себе руку, и, прежде чем его тело успело остыть, из ранки вытекло немного крови, темнеющей сейчас на **белом камне**] (Буццати 1989, 77).

Sopra c'era una croce di pietra bianca con su scritto il nome (Buzzati 1989, 102). [Над могилой возвышался **белый каменный крест** с выбитым на нем именем] (Буццати 1989, 96).

Семантику «цвета смерти» в романе обретает и лексико-семантическое поле серого, поскольку становится ключевым в метафорическом образе конца жизненного пути:

Fino a che Dromo rimarrà completamente solo e all'orizzonte ecco la striscia di uno smisurato mare immobile, colore di piombo (Buzzati 1989, 48). [И так будет до тех пор, пока Дрого не останется совсем один, а на горизонте не появится узкая полоса безбрежного неподвижного **свинцово-серого моря**] (Буццати 1989, 50).

Хроматическая гамма цветов в романе не демонстрирует подобной семантической однородности, хотя и имеет четко выраженные черты. Так, наиболее объемное лексико-семантическое поле желтого цвета пропитывает ткань повествования, участвуя в описании ключевых пространственных элементов (*i gialli bastioni* — 'желтые стены бастионов'; *le mura giallastre* — 'желтоватые стены'), а также реализует семантику увядания

(*un ufficiale magro, dal volto smunto e giallastro —* ‘худого офицера с изнуренным желтоватым лицом’). Лексико-семантическое поле фиолетового становится активным участником ночных пейзажа (*tenebre violette —* ‘сиреневые сумерки’; *tra le ombre violette della sera —* ‘фиолетовые тени надвигавшейся ночи’), но также обретает семантику призрачности, неуловимости (*una ragazza vestita di viola —* ‘девушка в лиловом’). Расположенные ближе к периферии авторской цветовой палитры и количественно менее частотные лексико-семантические поля красного и голубого наряду с лексико-семантическим полем зеленого наделяются в тексте семантикой здоровья, молодости, жизни (*il signor colonnello arrossiva come un bambino —* ‘господин полковник покраснел, как ребенок’; *verdi colline —* ‘зеленые холмы’), формируя резкий контраст с доминантной ахроматической палитрой.

На основании вышесказанного в целом можно отметить, что цветовая палитра романа сохраняет семантику, интуитивно западноевропейской литературной и фольклорной традициям. Однако при этом важно учесть и опыт Буццати как иллюстратора, несомненно, оказавшийся на его текстах. Графичность и условность цветового наполнения в стиле Буццати-художника соотносится с простотой и даже «скучностью» цветовых описаний Буццати-прозаика, предпочитающего сложным цветовым решениям и их номинациям простые нередко повторяющиеся цветообозначения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В романе преобладает

ахроматическая гамма цветов, доминантными оказываются лексико-семантические поля черного и белого цветов. Цветообозначения в романе образованы тремя матрицами, обусловленными атрибутивным, процессуальным и субстантивным признаком соответственно, при этом наиболее продуктивной выступает матрица на основе атрибутивного признака. Частотными для авторской палитры оказываются сочетания, фиксирующие признак предмета, а не его изменение. Указанные специфические черты цветообозначений в романе свидетельствуют о преобладании статики над динамикой в рамках рассматриваемой категории. Доминантная ахроматическая гамма в авторской палитре контрастирует с хроматической периферией на уровне семантики, демонстрируя неразрывную взаимосвязь с категорией смысла в художественном тексте.

В качестве перспектив исследования можно назвать дальнейшее изучение авторской цветовой палитры Дино Буццати в диахроническом аспекте (как одной из составляющих идиостиля итальянского прозаика), а также проведение ее сравнительно-сопоставительного анализа с итальянской фольклорной и литературной традициями.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Источники

- Буццати, Д. (1989) Татарская пустыня. В кн.: *Татарская пустыня. Рассказы. Увеличенный портрет*. М.: Радуга, с. 25–142.
Buzzati, D. (1989) *Il deserto dei Tartari*. Milano: Mondadori Publ., 234 p.

Литература

- Борисова, Д. Н. (2008) К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке. *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*, вып. 23, № 21 (122), с. 32–37.
Вежбицкая, А. (1996) Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия. В кн.: М. А. Кронгауз (ред.). *Язык. Культура. Познание*. М.: Русские слова, с. 231–291.
Витгенштейн, Л. (2022) *Заметки о цвете*. М.: Канон+, 160 с.
Кульпина, В. Г. (2002) *Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания. Автограферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук*. М., Российский университет дружбы народов, 31 с.

- Марфунцева, О. Н. (2025) Парадигматика и синтагматика простых цветовых прилагательных в романе Дино Буццати «Татарская пустыня». В кн.: *LIII Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, с. 745–747.
- Пастуро, М. (2017) *Черный. История цвета*. М.: Новое литературное обозрение, 168 с.
- Пастуро, М. (2025) *Ворон. Культурная история*. М.: АСТ, 192 с.
- Соколова, К. А. (2016) *Структурно-семантические особенности фразеологизмов с цветовым компонентом в западно-романских языках (на материале испанского, французского и итальянского языков)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 245 с.
- Тер-Минасова, С. Г. (2000) *Язык и межкультурная коммуникация*. М.: Слово, 264 с.
- Шкиль, С. В. (2005) *Колоратив как стилистическая категория в лирических идиостилях И. А. Бунина и М. А. Кузмина*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Петрозаводск: Карельский государственный педагогический университет, 291 с.
- Pagani, C. (2001) Le variazioni antropologico-culturali dei significati simbolici dei colori. *Leitmotiv. Motivi di Estetica e Filosofia delle Arti*, no. 1, pp. 175–197. [Online]. Available at: <https://www.ledonline.it/leitmotiv-2001-2006/allegati/leitmotiv010114.pdf> (accessed 10.07.2025).
- Pastoureau, M. (1990) Une histoire des couleurs est-elle possible? *Ethnologie Française*, vol. 20, no. 4, pp. 368–377. [Online]. Available at: <http://www.jstor.org/stable/40989376> (accessed 10.07.2025).

Sources

- Buzzati, D. (1989) *Il deserto dei Tartari [The Tartar Steppe]*. Milano: Mondadori Publ., 234 p. (In Italian)
- Buzzati, D. (1989) Tatarskaya pustynya [The Tartar Steppe]. In: *Tatarskaya pustynya. Rasskazy. Uvelichennyj portret [The Tartar Steppe. Stories. Enlarged portrait]*. Moscow: Raduga Publ., pp. 25–142. (In Russian)

References

- Borisova, D. N. (2008) K probleme vybora termina dlya nazvaniya form tsvetooboznacheniya v jazyke [On the problem of choosing a term for the name of colour designation forms in language]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie — Bulletin of Chelyabinsk State University*, vol. 23, no. 21 (122), pp. 32–37. (In Russian)
- Kulpina, V. G. (2002) *Teoreticheskie aspekty lingvistiki tsveta kak nauchnogo napravleniya sopostavitelnogo jazykoznanija* [The theoretical aspects of colour linguistics as a scientific trend in contemporary contrastive linguistics]. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology). Moscow, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 31 p. (In Russian)
- Marfuntseva, O. N. (2025) Paradigmatika i sintagmatika prostykh tsvetovykh prilagatel'nykh v romane Dino Buzzati "Tatarskaya pustynya" [Paradigmatic and syntagmatic relations of simple adjectives with colour meaning in Dino Buzzati's novel "The Tartar Steppe"]. In: *LIII Mezhdunarodnaya nauchnaya filologicheskaya konferentsiya imeni Lyudmily Alekseevny Verbitskoj [LIII L. I. Ludmila Verbitskaya International scientific philological Conference]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., pp. 745–747. (In Russian)
- Pagani, C. (2001) Le variazioni antropologico-culturali dei significati simbolici dei colori [Anthropological-cultural variations in the symbolic meanings of colors]. *Leitmotiv. Motivi di Estetica e Filosofia delle Arti*, no. 1, pp. 175–197. [Online]. Available at: <https://www.ledonline.it/leitmotiv-2001-2006/allegati/leitmotiv010114.pdf> (accessed 10.07.2025). (In Italian)
- Pastoureau, M. (1990) Une histoire des couleurs est-elle possible? [Is a history of colors possible?]. *Ethnologie Française*, vol. 20, no. 4, pp. 368–377. [Online]. Available at: <http://www.jstor.org/stable/40989376> (accessed 10.07.2025). (In French)
- Pastoureau, M. (2017) *Chernyj. Istoryya tsveta [Black: The history of a color]*. Moscow: New Literary Observer Publ., 168 p. (In Russian)
- Pastoureau, M. (2025) *Voron. Kul'turnaya istoriya [The raven. A cultural history]*. Moscow: AST Publ., 192 p. (In Russian)
- Shkil', S. V. (2005) *Kolorativ kak stilisticheskaya kategoriya v liricheskikh idiostilyakh I. A. Bunina i M. A. Kuzmina* [Colorative as a stylistic category in the lyrical idiostyles of I. A. Bunin and M. A. Kuzmin]. PhD dissertation (Philology). Petrozavodsk, Karelian State Pedagogical University, 291 p. (In Russian)
- Sokolova, K. A. (2016) *Strukturno-semantichekie osobennosti frazeologizmov s tsvetovym komponentom v zapadno-romanskikh jazykakh (na materiale испанского, французского и итальянского языков)* [Structural and semantic features of phraseological units with a colour component in Western Romance languages (based on Spanish, French and Italian)]. PhD dissertation (Philology). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 245 p. (In Russian)

- Ter-Minasova, S. G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication]*. Moscow: Slovo Publ., 264 p. (In Russian)
- Wierzbicka, A. (1996) Oboznacheniya tsveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya [Colour designations and universals of visual perception]. In: M. A. Krongauz (ed.). *Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]*. Moscow: Russkie slovari Publ., pp. 231–291. (In Russian)
- Wittgenstein, L. (2022) *Zametki o tsvete [Remarks on colour]*. Moscow: Kanon+ Publ., 160 p. (In Russian)